

Russian Empire: Colonial context

V. M. Marasanova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-1-34-39

Conference paper
Full text in Russian

The anti-colonial narrative is one of the traditionally inherent features of Russia. The author emphasizes the importance of discussing and clarifying the terminology and glossary of the Humanities, the addition of the classical interpretations of such terms as colonialism, decolonization, indigenization (korenization) with regional and country-specific content. Historically, Russia created a constructive and civilization-preserving state, a state-civilization. Russia showed an integrative type of empire and a sustainable multiethnic and multi-confessional community. In the situation of the intensification of Russian cooperation with the Global South, Russia's international efforts and the historical traditions of non-colonial experience are very important.

Keywords: Russia; anti-colonialism; neocolonialism; postcolonialism; empire; colony; region

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Marasanova, Victoria M.	E-mail: vmm@uniyar.ac.ru
	D. Sc. (History), Professor

The base of the article is the presentation of the All-Russian scientific conference "Colonialism, decolonization, postcolonialism (the aspects of investigation and teaching)" (July 3-4, 2024, Yaroslavl)

© Yaroslavl State University, 2026

This is an open access article under the CC BY license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Российская империя: колониальный контекст

В. М. Марасанова¹

¹Ярославский государственный университет им П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-1-34-39
УДК 93/94

Материалы конференции
Полный текст на русском языке

Антиколониальный нарратив является одной из традиционно присущих России черт. Автор заостряет внимание на важности обсуждения и прояснения терминологии и глоссария гуманитарных наук, наполнения классических толкований терминов колониализм, деколонизация, коренизация региональным и страноведческим содержанием. Россия исторически предложила созидающее и сохраняющее цивилизацию государство, государство-цивилизацию. Россия создала интегративный, тип империи и устойчивое многоэтническое и многоконфессиональное сообщество. При активизации российского сотрудничества с глобальным Югом важны как международные усилия России, так и исторические традиции не-колониального опыта.

Ключевые слова: Россия; антиколониализм; неоколониализм; постколониализм; империя; колония; регион

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Марасанова, Виктория		Е-mail: vmm@uniyar.ac.ru
Михайловна		Доктор исторических наук, профессор

В настоящее время империй уже нет, но неоколониализм и его последствия – реальность. Как минимум, 17 территорий в мире не имеют самоуправления и находятся под властью других государств: Новая Каледония (Франция), Бермудские острова (Великобритания), Американское Самоа (США), острова Кука, Ниуэ и Токелау (Новая Зеландия) и др. Активно обсуждаемая Гренландия не является самостоятельным государством, а представляет собой автономную территорию Дании. Жители Гренландии имеют право провозгласить независимость от Дании путем проведения референдума, но пока им не воспользовались. Нынешняя ад-

В основу статьи лег доклад на Всероссийской научной конференции «Колониализм, деколонизация, постколониализм (проблемы изучения и преподавания)» (3–4 июля 2024 г., Ярославль).

© ЯрГУ, 2026

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

министрация США рассматривает присоединение Гренландии в контексте стратегической безопасности государства и региона.

Россия традиционно поддерживает антиколониальный нарратив и последовательно отстаивает интересы равноправного международного сотрудничества и многополярного мира. Становление и развитие российской государственности; колонии, окраины, регионы в российской ретроспекции; ход и направление колонизации новых земель; взаимоотношения Руси – России с соседями давно вошли в круг активного интереса и дискуссий историков, а также в вузовские курсы [1]. Предметом пристального изучения стали роль этнического фактора в формировании и эволюции российского государства [2], государственная национальная политика в имперской России в целом [3] и по отношению к группам этносов, например кочевым народам [4]. Постепенно присоединение и отсутствие унифицированной модели управления успешно и незаметно стирало границы присоединенных регионов, а отсутствие вмешательства государства в семейные и бытовые вопросы, регулируемые силой религии и традиций, не создавало почву для конфликтов.

Учеными выяснена специфика государственной политики в полиэтничных регионах на примере западных территорий Российской империи [5], хотя термин «окраина» по отношению к промышленно развитым территориям и Сибири требует комментариев и уточнений [6].

Однако терминологический аппарат не отработан, в постсоветской историографии нередко смешиваются понятия деколонизация и коренизация, особенно при изучении истории СССР в 1920-е гг. Отсюда проистекает важность обсуждения и прояснения терминологии и понятийного аппарата гуманитарных наук, наполнения классических толкований региональным и страноведческим содержанием. Российский контекст «колониальной» терминологии (повестки) значим для научных дискуссий и представления в образовательном пространстве, в школьных и вузовских учебниках.

В классическом понимании империя рассматривается как насильственно создаваемое сложное монархическое государство, возникшее путем колониальной экспансии. Российская империя показывает неклассический интегративный тип империи. Государство как поликультурное образование на ее территории создавалось многими народами. Европейские государства представляли собой «классические» империи с заморскими колониями, тогда как российская государственность исторически распространялась на новые земли в процессе внутренней колонизации. Несомненно, имели место военные конфликты, но колонизация территорий в российском варианте была в основном монастырской и крестьянской, следовательно, мирной и ненасильственной. Не исключался при этом военный фактор присоединения ряда территорий, но высокая степень конфликтности, вплоть до восстаний, после вхождения в состав империи отмечалась, пожалуй, только

на территории Царства Польского, где, однако, до 1860-х гг. была и наивысшая степень автономии.

Российское государство и в XVI–XVII вв., и в период империи стирало различия присоединенных регионов, что создавало условную «незаметность» расширения территориальных границ. В истории России не было примеров уничтожения коренных народов. Многие этносы получили языки, письменность, статус автономного административно-территориального образования и даже государственность (например, казахи и другие этносы).

Россия не имела заморских колоний, за исключением Аляски, по отношению к которым осуществлялась бы колониальная экспансия. Можно, конечно, вспомнить владение Ионическими островами с 1799 до 1807 года, установившееся после взятия остова Корфу адмиралом Ф. Ф. Ушаковым (Республика Семи Островов); действия императора Павла I на Мальте; кратковременную попытку закрепиться в африканском Сагалло в 1889 г. Везде данная активность была свернута из-за противодействия либо Англии, либо Франции.

Освоению владений России в Северной Америке содействовала Российско-Американская компания (1799–1868 гг.); в зоне ее интереса находились Аляска, часть Северной Калифорнии, Алеутские острова. С 1812 по 1841 г. действовала фактория Форт Росс в Калифорнии. В 1823 г. США провозгласили «доктрину Монро», согласно которой американские континенты «ввиду свободного и независимого положения» не должны рассматриваться как объект колонизации любой европейской державы. В 1824 г. была заключена первая конвенция России и США о мореплавании, рыболовстве, торговле и поселениях на северо-западном побережье Америки, а также о границах. В 1825 г. была подписана конвенция о разграничении владений России и Великобритании в Северной Америке, согласно которой были оформлены современные границы Аляски. Продажа Аляски Америке в 1867 г. привела к ослаблению позиций Англии в Тихоокеанском регионе, но в лице Америки Россия приобрела скорее сильного соперника, а не союзника.

Название «империя» для России не вполне соответствует устоявшемуся в политико-экономическом измерении понятию, согласно которому империя не может существовать без колоний и колониального грабежа. Россия как условная «метрополия» вкладывала значительные средства в освоение и развитие новых территорий – новые производства, дороги, сельскохозяйственные культуры. Из присоединенных территорий ресурсы не вытягивались, а, напротив, вкладывались в них. Например, в Среднюю Азию завезли хлопок, в большом количестве построили железные дороги. Русский этнически интегративный путь резко диссонировал с расистским путем развития западного колониализма, стоившего физического существования не одному десятку этносов. Имелись прецеденты переселения

в Россию целых народов, например буддистов калмыков (XVII в.), мусульман гагаузов (XVIII в.).

На Дальнем Востоке, пока Англия и Франция занимались разграблением Китая и подавлением антиколониальных восстаний, Россия устанавливала прочные границы по Айгунскому договору 1858 г. и Пекинскому трактату 1860 г. В итоге за Россией была закреплена огромная территория Приамурья и Приморья площадью до 1,5 млн км². Процесс формирования границы с Китаем в основном завершился.

С учетом присоединения новых территорий и естественного прироста населения численность жителей империи выросла с 15 млн человек в 1721 г. до 167 млн человек в 1913 г. Максимальная площадь Российской империи составляла 22,4 млн кв. км, и по этому показателю Россию опережало только одно государство – Британская империя с колониями. За XIX столетие удельный вес России в населении всего мира вырос с 5,3 % до 7,8 %.

Для Российской империи важно было учитывать соотношение жесткой централизации власти с широкой местной и разнообразной автономией. Русификация часто означала не создание привилегий для русских, а систематизацию и унификацию управления, что принципиально отличалось от колониальной политики европейских держав.

Россия исторически предложила созидающее и сохраняющее цивилизацию государство – государство-цивилизацию. При многообразных в проявлениях, но единых по сути стратегиях западного колониализма (британского, французского, португальского и т. п.), пожалуй, именно Россия создала иной, интегративный, тип империи, многоэтническое сообщество и фактически идеологию антиколониализма. Полиэтническое и поликонфессиональное сообщество развивалось в процессе масштабных миграционных подвижек и мирной колонизации территорий. Не исключался при этом военный фактор присоединения ряда территорий, но высокая степень конфликтности, вплоть до восстаний, после вхождения в состав империи отмечалась, пожалуй, только на территории Царства Польского, где до 1830-х годов была и наивысшая степень автономии.

В момент острейшего напряжения сил в борьбе с фашизмом летом 1942 г. Махатма Ганди писал: «Если Россия будет побеждена, кто же тогда на свете останется у бедняков? Нельзя, чтобы Россию победили» [Цит. по: 7, с. 64]. То, что было ясно лидеру индийского освободительного движения – современнику событий, – требует аргументации и изучения спустя более чем восемь десятилетий, когда наряду с проявлениями неоколониализма отмечаются попытки возрождения не только неоколониализма, но и неофашизма.

Многомерное понимание «колониального прошлого», равно как и мифов «неоколониального настоящего», активно включается в круг политических дискуссий и научного интереса современных исследователей. Всеобъемлющий анализ проекции современного концепта неоколониализма на историю советской национальной политики демонстрирует недавно вышедшая

в Институте российской истории РАН коллективная монография. Авторами показаны основные приемы дискредитации советского опыта устойчивого развития многонационального общества со стороны приверженцев концепта неокOLONиализма. А проведенный в рамках исследования анализ советского нацистроительства продемонстрировал ценностно-символический смысл общероссийского единства, его принципиальную роль в противодействии новейшим нео-и постнеоколониальным практикам [8].

Предложенные в настоящей статье более широкие хронологические рамки, включающие как Советский Союз, так и Российскую империю, позволяют реализовать историко-генетический и историко-сравнительный методы при рассмотрении многовековой государственной устойчивости многоэтнической и многоконфессиональной России. Защита правды, справедливости, ценностей – исторический путь и выбор России. В глобальной мировой повестке при активизации российского сотрудничества с глобальным Югом международные усилия России, как и ее исторические традиции и модели не колониального / антиколониального опыта, имеют непреходящую ценность.

Ссылки

1. Изучение истории российской государственности: учебные материалы образовательного модуля: учебно-методическое пособие и УМК для вузов / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский [и др.]. Ярославль: Индиго, 2023. 540 с. EDN PPSZBW
2. Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства: [монография] / В. Я. Петрухин [и др.]; отв. ред. Т. Ю. Красовицкая, В. А. Тишков; Российская акад. наук, Ин-т российской истории. М.: Новый хронограф, 2012. 447 с.
3. Киор Б. В. Государственная национальная политика в имперской России // Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 4. С. 204-218.
4. Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи) / науч. ред. проф. С. В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. 479 с.
5. Западные окраины Российской империи / под ред. М. Долбилова, А. Миллера. М.: Новое лит. обозрение, 2006. 605 с.
6. Сибирь в составе Российской империи / под ред. Л. М. Дамешека, А. В. Ремнева. М.: Новое лит. обозрение, 2007. 362 с.
7. Комаров Э. Н. Ганди и русская революция // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 52-68.
8. Аманжолова Д. А., Красовицкая Т. Ю., Кринко Е. Ф., Романько О. В. Новые ориентиры и повороты неокOLONиального дискурса: национальный вопрос в СССР (1917-1945 гг.) / отв. ред. Д. А. Аманжолова, Т. Ю. Красовицкая; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. Москва: Ин-т рос. истории Рос. акад. наук, 2024. 496 с. EDN MPLZKA